

Из-за сильных чувств, обуревавших его, его плечи вздрогнули.

— Ты не понимаешь, — продолжил он.

Внизу живота мужчины, испытавшего это впервые, проснулась похоть.

Мериэль вздрогнула, избегая его взгляда.

Она поклялась себе, что больше ни за что не будет его дразнить, но тут сболтнула:

— О господи...

Мериэль улыбнулась ему и подняла руку прикрыть рот.

— Стало быть, ответственность, о которой я не знаю...

— ...

— Ты хочешь начать воспитывать меня сейчас?

— Мериэль.

— А?

— Ты уверена, что не хочешь позавтракать? — спросил он, не скрывая своего желания.

— ...

Мериэль поджала губы.

Боль и усталость от прошлой ночи еще нисколько не угасли. Если она снова отправится с ним в постель, у нее возникнут большие неприятности.

— Прости, — извинилась Мериэль и широко улыбнулась.

Она глубоко вздохнула и подняла обе руки, чтобы выразить, как желает ему уступить.

Его желание продолжало накатывать, так что он слегка прикрыл глаза. Но он не заметил, что она смущена.

Взглянув в покрасневшие глаза Клауса, Мериэль подавила смех. Она куда больше беспокоилась насчет того, чтобы наполнить оголодавший желудок, чем о его поддразниваниях.

Закончив безмятежный завтрак, Клаус отправился в кабинет. Он шагал торопливо, так как у него была запланирована встреча, на которой он не смог присутствовать раньше.

Проблема с человеком, который по приказу Дианы пролил на него кровь чудовища, уже была решена.

Все молчали об этом, поскольку Мериэль первой предупредила императора.

Клаусу в результате этого удалось провести с ней свою первую ночь. Честно говоря, он в самом деле не мог посчитать этот дурной розыгрыш за «шутку».

— А как насчет императора?

— Нет, нет еще, — сказал Бран, следовавший за ним.

Он ворвался в столовую, но император еще не пришел.

Клаус не мог смотреть, как Мериэль дрожит во сне каждую ночь.

Он собирался бы рядом с ней, и все равно, что она сделала императору. Он не собирался полагаться исключительно на помощь своей жены.

— Давно не виделись, эрцгерцог.

— Как вы поживаете, Ваше Величество?

Император пришел вовремя.

Он показывал, сколь тяжкими трудами ему удавалось носить императорскую корону, и все его лицо было пропитано чувством собственного достоинства.

Дрейвен никогда не мог унять свою зависть. Клаус презирал его так, что даже не хотел на него смотреть.

— Примите поздравления со свадьбой.

— Благодарю вас.

— Несмотря на произошедшую неприятность, я искренне надеюсь, что будущее эрцгерцога не было омрачено.

Между ними ненадолго установилось молчание. Оба с бесстрастными лицами пытались угадать, о чем думает собеседник.

— Прошное Мериэль не без пятен, но как ее дядя, я искренне рад, что эрцгерцог принял ее.

— Как вы там говорили? Нет никого, чье прошлое было бы чище прошлого принцессы? Если бы принцесса об этом услышала, она бы расстроилась.

— Ха-ха, и снова. Ее прошлое никогда не было чистым.

Клаус не щадил себя, беспокоясь о Мериэль. Она уже была его женой и возлюбленной.

И он знал, почему Дрейвен хотел убить Мериэль.

«Я не могу тебя простить».

Он был честолюбцем, взошедшим на трон, убив предыдущего императора с женой и поймав в ловушку родную племянницу.

Он был проницателен и сообразителен. Должно быть, существовала причина, по которой он милостиво согласился побеседовать с Клаусом.

— Давайте прекратим так пристально смотреть друг на друга.

— ...

— Скажите мне, в чем цель этой встречи, эрцгерцог, — первым сказал Дрейвен, не желая заставлять всех слишком долго ждать.

— Я знаю, что Ваше Величество сделали четырнадцать лет назад.

— ...

Дрейвен не удивился. Он догадался об этом, когда услышал о женитьбе эрцгерцога, нет, даже раньше — когда узнал, что Мериэль собирается в поместье Дастин.

— Я старался хранить молчание, несмотря на известный мне факт.

— ...

— Потому что принцесса не хотела этого.

Клаус вспомнил слова Мериэль. Она как будто от всего отказалась. Она всегда широко улыбалась, однако на ее лице также временами бывало одинокое, опустошенное выражение. Когда Клаус посмотрел на нее, то предположил, что она отказалась от мщения.

Четырнадцать лет она молчала о правде насчет смерти родителей и жила как идиотка.

Кто смог бы так — улыбаться врагу, которого видишь напротив? Клаус испытывал мучительную боль, вспоминая, что ей приходилось терпеть это четырнадцать лет.

Он поднял Восток и укрепил оборону, готовый защищать ее.

Он всегда прикроет ей спину, чтобы она могла встретиться с угрозой, исходящей от Дрейвена. Он сделает Дастин еще сильнее.

— Наемные убийцы, посланные за принцессой, и те дурные вчерашние шутки...

— ...

— Я не стану не обращать на это внимания, как принцесса.

Дрейвен, несмотря на эти слова, все еще оставался спокоен.

Он погладил свою длинную бороду, словно ожидал чего-то подобного.